
НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ

М. Кожевникова

О РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО

Аннотация. В статье рассматривается роль родственных связей в жизни человека и возможность их трансформации в связи с прогнозируемым существенным продлением человеческой жизни в будущем. Сейчас во многих странах ведутся разработки в сфере НБИКС-технологий, которые попадают в широкое русло исследований по «улучшению человека» (*human enhancement*) и касаются они как тела, так и психики человека. В настоящее время преобладают технологии, нацеленные на улучшение здоровья и продление жизни человека. Противники «улучшения человека» опасаются, среди прочего, того, что человек потеряет такой важный элемент своей культуры как семья и ценности, с ней связанные. Автор отстаивает мнение, что структура родства (которая сегодня функционирует в двух плоскостях: биологической и культурной) имеет все шансы сохраниться. Для аргументирования своей позиции автор использует междисциплинарный подход. Проводит сравнительный анализ проявлений феномена родства в разных культурах, а также описывает ее преобразования в связи с развитием биотехнологии, таких как технологии вспомогательной репродукции. Основным выводом проделанного анализа является то, что родственная структура общества носит динамический характер. Она эволюционирует вместе с развитием биотехнологий, но при этом не исчезает. Вполне возможно, что даже в случае появления в будущем лишнего биологии постчеловека, он сохранит свои не-биологические (культурные) родственные связи.

Ключевые слова: человек будущего, постчеловек, семья, родство, структура родства, природа человека, улучшение человека, бессмертие, продление жизни, биотехнологии.

Abstract. The article reviews the role of family ties in the human life and their possible transformation due to the anticipated significant prolongation of life in the future. There are so called NBICS technologies being widely developed in many countries now. These technologies refer to the human enhancement research and deal with both human mind and body. At the present time there is a prevailing number of technologies aimed at improving one's health and prolonging human life. Those who oppose to the 'human enhancement' fear, among other things, that human might lose the family and family-related values as an important element of human culture. The author of the present article argues that the kinship structure currently functioning in both biological and cultural fields will be preserved. The author applies the interdisciplinary approach to prove her point of view. Kozhevnikova conducts a comparative analysis of the kinship displays in different cultures and describes how the kinship phenomenon has been transformed as a result of the biotechnological development such as development of assisted reproduction. The main conclusion of the research is that the kinship structure of the society is dynamic by its nature. It evolves together with biotechnologies, yet it doesn't disappear at that. It is most probably that even the post-human deprived of its biology will preserve its nonbiological (cultural) relative ties.

Key words: prolongation of life, immortality, human enhancement, human nature, kinship structure, relatives, biotechnology, family, post-human, future man.

Сейчас практически во всех развитых странах ведутся интенсивные работы в области НБИКС-технологий, которые попадают в широкое русло исследований по «улучшению человека» (*human enhancement*). Они включают в себе самые разнообразные направления этого «улучшения», касающиеся как тела, так и психики человека. В настоящее время преобладают технологии, нацеленные на улучшение здоровья и продление жизни человека. Как замечает В. С. Степин, «к середине века прогнозируется массовое изготовление и продажа «запчастей» человеческого тела

(костей, хрящей, мышц, печени, почек, отдельных сосудов, легких, сердца и т.д.). Отмечается, что выращивание человеческих органов будет дополнено новыми технологиями, замедляющими старение клеток. Все это обеспечит продление жизни в разы по сравнению с современными состояниями» [6, с. 31]. А ведь это – только малая часть большого спектра возможных нововведений, которые могут кардинальным образом изменить состояние человека. И это не фантастика, а вполне реальный сценарий недалекого будущего, над которым работают ведущие лаборатории мира.

Сложно дать однозначную оценку поискам в области «улучшения» человека или стремления к долгожительству, доводом чему служат яркие дебаты в научных кругах, множество публикаций на эту тематику и конференции различных уровней, посвященных именно этой проблеме. В. С. Степин рассматривает исследования и стремления к *human enhancement* в контексте царствующей культуры потребления и, как он сам подчеркивает, относится к ним с некоторой настороженностью. В основном, консерваторы видят в «улучшении человека» угрозу для нашего привычного образа жизни, социального строя и (телесного) способа существования человека в мире. Возвращаясь к мысли академика Степина: человека он понимает как «самоизменяющуюся сущность», которую можно конкретизировать в трех аспектах: телесности, социальных связей и надбиологических программ деятельности (т.е. культуры). Все три аспекта взаимосвязаны и изменение одного из них влечет за собой изменения в остальных. Сложно не согласиться с В. С. Степиным, однако хочется подчеркнуть один важный момент: все эти аспекты существования человека (как и названные мной выше, параллельные им области) изменчивы во времени и пространстве. Они никогда не были «данными», а вырабатывались в процессе эволюции человека. Соответственно, их настоящее состояние не является завершенным, статичным или однородным для всех человеческих обществ.

Возникает закономерный вопрос: разве достаточно одних лишь опасений появления угрозы для вышеуказанных способов существования человека, чтобы требовать сохранения настоящего? Есть ли у нас моральное право отказываться от улучшения, если можно его достигнуть? Здесь, конечно, требуется еще одно дополнение: улучшение может касаться индивидов или обществ и то, что является благом для индивида, необязательно будет благом для общества и наоборот. Чье благо должно рассматриваться как приоритетное?

Возможно ли вообще остановить прогресс и развитие технонауки? Может быть, более правильная позиция, с точки зрения, как сегодняшних людей, так и будущих поколений, будет заключаться в подготовке общества к разным сценариям развития событий. «Социальный контроль, социально-этическая экспертиза в этой области необходимы, но они не должны сводиться только к разрешениям и запретам» подчеркивает В. С. Степин [6, с. 41]. На это указывает также Б. Г. Юдин: «Чтобы подготовиться к жизни в этом мире новых возможностей, человеку и человечеству необходимы не только знания о назначении и способах применения но-

вейших технологий, но и понимание их социально-гуманитарных предпосылок, а также последствий распространения – того, как их использование может сказываться на взаимоотношениях между людьми» [7, с. 9].

Именно этим я займусь в данной статье, рассуждая о проявлениях родственных связей в разных обществах и задумываясь над их возможной формой в постчеловеческом обществе будущего, в котором люди будут жить намного дольше, чем сегодня, а может быть даже вечно.

* * *

Люди всегда мечтали о бессмертии – этот мотив отражается во всей истории культуры и приобретает форму сначала магических, а потом и научных исканий. Сегодня стремление к достижению бессмертия проявляется, прежде всего, в косметической хирургии, стремящейся к сохранению молодости, а также геронтологических исследованиях, в которых ученые ищут понимания того, что такое старение. Если удастся определить механизм старения организмов, тогда можно будет создать ответный механизм или с помощью фармакологии, или при помощи генной инженерии, который замедлит этот естественный процесс, объединяющий человека со всей живой природой. (Скорее, есть некоторые исключения от этого правила: некоторые организмы (растения, грибы и бактерии) создают клональные колонии, возраст которых ученые оценивают в более, чем 40 тыс. лет. К ним, например, относят группы деревьев тополя осинообразного в США и плантации остролиста королевского в Тасмании. Существует также явление «пренебрежимого старения», когда организм не снижает с возрастом своих способностей, в т.ч. репродуктивных. Он может погибнуть от голода, травм или заболеваний, но не от старения. К таким организмам принадлежат алеутский морской окунь, некоторые виды черепах, двустворчатый моллюск исландская циприна и др. Существуют также организмы, которые повторяют все стадии развития, например, гидра *Turritopsis nutricula* возвращается после стадии репродуктивной к ювенальной стадии (полипа) и может делать это бесконечно, что делает её бессмертной). Пока же старение и смерть напоминают нам о том, что биология является, в конечном итоге, доминирующей силой, перед лицом которой – как в средневековом *danse macabre* – мы все вынуждены уступать, несмотря на то, кем мы являемся в социальном измерении.

Поиски путей преодоления старения, а также смерти, в своей чисто научной форме помещаются в рамках биологии: ученые хотят победить неже-

лательные явления средствами той же природы, сохраняя суть человека, как биологического организма. Однако существует и другой подход, квазинаучный, цель которого – победить ограничения биологического характера через избавление человека от биологии. Речь идет о трансгуманистическом движении, которое существует во многих странах, а в России развивается особенно быстро в лице «Стратегического общественного движения Россия 2045».

Быстрое развитие этого движения и его приближенность к научным кругам заставляет ученых и философов задумываться над содержанием долгой или даже бессмертной жизни. Несмотря на то, действительно ли мы верим в возможность жить веками или вести бессмертную жизнь, нам приходится задумываться над тем, какие изменения в человеческой природе они могут повлечь, и в какой степени человек будущего будет отличаться от современного человека. Это своего рода мысленный эксперимент, упражнение, с помощью которого мы пытаемся понять, что значит быть человеком.

Главные вопросы, выдвигаемые скептиками носят этический характер: какой будет мораль человека будущего – постчеловека или трансчеловека, каким будет его понимание счастья, цели, успеха, если временные рамки человеческого существования кардинальным образом поменяются. П. С. Гуревич называет стремление к бессмертию «гедонистическим проектом человека» [2, с. 64] и сомневается, что принесет он человечеству благо. Среди практических вопросов, выдвигаемых на обсуждение, главный относится, скорее, к области демографии: куда податься людям будущего, если все будут жить долго (или даже вечно). Решения предлагаются разные, среди них можно выделить два ключевых: заселение Космоса и отказ от размножения.

Первая возможность, т.е. заселение Космоса, звучит романтично и гордо (и отлично вписывается в менталитет русского человека, поскольку освоение Космоса – это национальный проект с долгой историей, а его заселение предполагали еще Н. Ф. Федоров и К. Э. Циолковский). Более того, оно может показаться реальным в длительной перспективе. В проекты освоения Космоса вкладываются огромные средства, как со стороны государств, так и частных лиц – главным образом бизнесменов, которыми движет не столько надежда на получение будущей прибыли от инвестиций, сколько романтизм космических полетов и освоения новых территорий. Это, например, Ларри Пейдж – основатель Google, Джефф Безос – основатель Amazon.com, Элон Маск – основатель X.com (будущий PayPal), Zip2 и глава совета директоров Tesla Motors, Ричард Брэнсон – основа-

тель корпорации Virgin Group, Юрий Мильнер – основатель компании Digital Sky Technologies, которая стала основой Mail.Ru Group. Mars One, на данный момент, – один из самых спорных, однако отлично вписывающихся в тему освоения и заселения космоса, проектов [11]. Это нидерландская программа Баса Лансдорпа, предполагающая колонизацию Марса добровольцами и трансляцию их жизни по телевидению. Первая высадка людей на Марсе планируется в 2026 году. Все этапы транспортировки оборудования и людей должны завершиться до 2036 года. Запланированное число колонизаторов составляет от 20 до 30 человек. Отбор желающих уже проходит, первоначально заявку подало более 200 тыс. человек со всего мира. Важно подчеркнуть, что организаторами не планируется возвращение «колонизаторов» на Землю, т.е. проект предполагает полет в одну сторону. Идея настоящего реалити-шоу в космическом масштабе (сам Лансдорп говорит о «создании крупнейшего медиа-события») может вызывать улыбку, однако отлично показывает, насколько расширяются рамки жизненного пространства людей, пусть пока только теоретически. Этот проект, хотя и достаточно спорный с технической и этической точки зрения (поскольку вернуть астронавтов с Марса в настоящее время не представляется технически возможным), вызывает большой общественный интерес и, несмотря на некоторую критику, не вызывает в обществе резкого отрицания.

Отказ от воспроизводства потомков и размещение индивида вне любой родственной структуры вызывает, в свою очередь, острое сопротивление современных мыслителей и ученых, а также рядовых граждан. Привязанность к семейным ценностям подтверждают социологические опросы, проводимые в разных странах (например, в 2013 году в Польше семью как главную ценность назвали 85% респондентов [10], в Германии в 2015 году ее выделили 79,6% респондентов [9], а в опросе ВЦИОМ в России в 2010 году семья играла главную роль для 97% респондентов [12]), а также наблюдаемое отрицательное отношение общества к бездетности (не важно, по какой причине: мировоззренческой, экономической или медицинской). И это неудивительно.

Размножение – это не простой биологический акт, он несет в себе чрезвычайно важные символические смыслы, а также является кардинально важным для формирования структуры общества. Возможности, которые предоставляет биотехнология уже сегодня, а именно: пренатальная диагностика,

генная инженерия, клонирование, создание новой жизни из клеток одного человека, или же двух людей одного пола, создание «смеси» из нескольких индивидов, использование для этой цели соматических, а не половых клеток нашего организма, а также попытки построения «искусственной матки», в которой возможно будет выращивать плод на всех стадиях развития вне организма женщины, вынуждают нас задуматься не только об открывающихся возможностях, но и об опасениях, вытекающих из возможного переноса ответственности за новую жизнь из сферы приватной в сферу государства или бизнеса. Такой сдвиг угрожает ограничением размножения по экономическому признаку, неравенством людей, рожденных с помощью и без помощи технологии, появлением новых кастовых структур и даже развитием тоталитаризма.

Вопрос размножения и воспитания, как и вопрос приватности семьи (в противоположность к родильным домам, интернатам и централизованному воспитанию в рамках тоталитарных систем – а ведь такие эксперименты проводились, например, в Советском Союзе и в Третьем Рейхе, и не оказались успешными) является ключевым для любого общества. Факт того, что сегодня, на фоне намного более актуальных вопросов общество беспокоит возможность потери института семьи в будущем, свидетельствует о том, что это особенно важная сфера для современного человека. В основе этого лежат две причины: биологический инстинкт и то, что можно назвать «культурным инстинктом». Однако стоит сразу подчеркнуть, что биологические связи родства и культурные связи родства нельзя отождествлять.

Существование биологического инстинкта родства – факт бесспорный. Родство – это элементарный способ возникновения стаи. На родстве зиждутся общества шимпанзе, горилл и орангутангов, наших ближайших родственников, а также многие другие социумы в животном мире. Многочисленные примеры спасения, в первую очередь, своих близких подвергшихся опасности, как людьми, так и другими животными также свидетельствует о том, что срабатывает биологический инстинкт, который иногда даже оказывается сильнее инстинкта самосохранения. Р. Докинз разъяснил этот механизм «альтруизма» в своей книге «Эгоистичный ген» следующим образом: если рассматривать эволюцию с позиции генов (а не особи или видов), становится ясным, что в некоторых случаях гены получают больше пользы или шансов на дальнейшее копирование (размножение), если организм, в котором они находятся, будет действовать альтруистически по отношению к другим организмам, носящим в себе копии того же

гена – т.е. своим родным, особенно детям. Таким образом, в части животного мира (включая человека) развилось такое поведение, как совместная оборона, предостережение об опасности, деление едой, уход за детьми.

Что касается «культурного инстинкта», то он не менее прочен. Речь идет о том, что наши общества построены на родстве и узах крови, однако там, где их нет, создаются суррогатные, небиологические родственные связи (а именно культурные). Именно на этом факте я, в первую очередь, и основываю свое убеждение в том, что родство и семейные структуры не исчезнут в обществе будущего, даже если исчезнет биологическая база. Вопреки общему убеждению, она не является необходимой для создания родства в социальном понимании. Более того, культурное родство может не только возникать там, где нет биологического родства, но также обладает силой узаконивать или перечеркивать биологическое родство (например, усыновление или отобрание родительских прав). Ч. К. Ламажаа пишет: «существовали представления и о незаконном рождении, при которых даже биологически кровный ребенок не мог быть признанным, пока не проходил особого обряда инициации, признания его как *правового понятия*», и продолжает: «родство – это не биологический факт, а способ осмысления социальных связей, ментальная система, специфичная для каждой культуры»[5]. То, что очень часто сетка культурных родственных связей не совпадает с сеткой биологического родства (кровное братство, молочные братья/сестры – дети выкормленные молоком одной женщины), может считаться доводом в пользу того, что человеку и обществу родство необходимо для правильного функционирования в социуме: ведь это не только биологическое «данное», но также культурная классификация отношений, обеспечивающих порядок в группе.

Если понимать семью как индивидов, связанных между собой эмоционально и имеющих по отношению к себе различные обязанности, в т.ч. санкционированные законом, то такая семья вполне возможна и без наличия биологических связей.

Биологические связи являются своего рода прообразом для построения социальных связей, поскольку человек мыслит через свою биологию и свое тело: в социумах, в которых родство полностью отсутствует, создается его подобие, т.н. фиктивное родство: например, в монастырях монахи зовут друг друга «братьями», а монашки – «сестрами», в племенных обществах мальчики, вместе прошедшие инициацию, также становятся «братьями». В славянской культуре долго существовал запрет на брак между кумами – крестными родите-

лями – т.к. их также связывает фиктивное родство, во многих обществах существует запрет на брак между детьми, которые пили молоко одной женщины («молочные брат и сестра»). Примеры можно приводить бесконечно, зачерпывая их из практик разных мировых обществ, поскольку родство и институт семьи – неоднородны и отличаются в разных культурах.

Этнологи знают огромное количество систем родства с разной степенью сложности. Среди классиков, которые изучали структуры родства в разных обществах мира, можно выделить М. Мосса, К. Леви-Строса, А.Р. Рэдклифф-Брауна, Б. Малиновского. Согласно широко принятой классификации, полная семья состоит из двух или более поколений, она может быть моногамной или полигамной, последняя, в свою очередь, может быть полигиничной (многоженство) и полиандричной (многомужество), семья может быть эндогамной (когда партнер принадлежит к той же самой социальной группе) или экзогамной (когда он принадлежит к чужой группе), патриархальной, матриархальной или базироваться на равенстве партнеров, может быть матри-, патри- или билинейрной (наследственность переходит по женской, мужской или обеих линиях), и, в зависимости от места проживания, может быть матри-, патри- или неолокальной. Каждый из приведенных типов имеет свои варианты. К этой традиционной классификации, которую я привела в сильном упрощении, можно добавить современные формы семей в западном культурном круге: т.н. патчворковая семья, конкубинат, гомосексуальная семья, приемная семья, патронажная семья и т.п.

В мире современных медицинских технологий фиктивное родство связывает, например, донора (и его родственников) и реципиента органов. Орган, как часть донора, становится его воплощением и переносит на получателя определенную сетку социальных связей. Как пациенты, так и их родственники нередко используют в дальнейшем общении между собой терминологию родственных связей, вытекающую из факта трансплантации. Лесли А. Шарп называет это «фиктивным родством», с чем полемизирует Ю. Жабовска, которая пишет: «Если это родство – фикция, то что же такое т.н. настоящие родственные связи? Не получается ли так, что каждое родство до определенной степени фиктивно, т.к. оно – социальный конструкт, культурная интерпретация биологии? А если так, то определение «фиктивного родства» в данном случае сложно сохранить. Тем более, что в этой конкретной версии родства выполнено ключевое условия западной концепции родственных связей, т.е. телесная связь

(посредством упомянутого органа). Здесь, однако, социальные отношения опосредуются не только через фрагменты тканей, но также, и прежде всего, через технологию, которая делает возможным такого рода обмен» [13]. Возможно, что новые технологии откроют перед нами новые форму родства, которые пока сложно себе представить.

Резюмируя вышесказанное, стоит подчеркнуть, что, несмотря на доминирующую в данном культурном круге модель семьи, именно система родства играет ключевую роль в любом обществе. На это указывал Рэймонд Ферт по отношению к первобытным обществам: «Констатировалось, что в каждом человеческом обществе, которое было предметом научного исследования, даже у пигмеев и других очень примитивных народов семья является базовой единицей. Иногда этот факт бывает завуалирован обрядами и на этом основании исследователи иногда констатировали беспорядочную половую жизнь или групповой брак и общее воспитание детей. Утверждалось, что такого рода условия существуют среди примитивных племен Австралии. Однако исследования Малиновского, Рэдклифф-Брауна и более поздних ученых указали, что базой для самых странных отклонений сексуальной жизни является реальная семья в нашем понимании» [8:123]. Кажется вполне оправданным считать, что эти слова можно будет отнести к непонятным с современной точки зрения обществам будущего: базой всегда будет «реальная семья» со своим набором прав, обязанностей и эмоциональных отношений между ее членами.

Семья в любой своей форме исполняет экономические, религиозные и политические функции и является, таким образом, неотлучным компонентом любого общества. Чем проще устроено общество, тем более развиты родственные связи (в их культурном измерении); чем более сложно устроено общество, тем проще родственные связи – на семью возлагается меньше функций, в результате чего она становится меньше и автономнее. Однако, причина существования семей другая, как полагают авторы статьи «Трансформация института семьи и семейные ценности»: «Институт семьи существует не потому, что выполняет жизненно важные для существования общества функции, а потому, что вступление в брак, рождение, содержание и воспитание детей отвечают каким-то глубоко личным потребностям миллионов людей» [4].

Таким образом, можно утверждать, что человек будущего вряд ли откажется от кровных узлов и системы родственных связей, если останется «биологическим» человеком. Даже если по какой-либо причине генетические связи будут ограниче-

ны или исключены, то вполне можно полагать, что структура родства останется, по крайней мере, в своем культурном измерении. Родственные связи в будущем могут быть другими по сравнению с теми, которые нам известны сегодня, однако у нас есть достаточно аргументов, чтобы верить, что они не исчезнут. Некровным может быть также «родство» человека будущего, лишённого биологии: именно «глубоко личные потребности», необходимость социальной регуляции, а также культурная составляющая любого общества могут быть фактором становления культурного (небиологического) родства постчеловека.

Уже сегодня рутинно применяемые технологии вспомогательной репродукции и генной инженерии меняют традиционную генеалогию и семейные структуры. В зависимости от степени бесплодия и использованной технологии женщина может ожидать ребенка, генетически связанного не с ней, а с ее партнером, или же вынашивать ребенка, генетически чужеродного им обоим. Возможно также, что ребенок, связанный с социальными родителями генетическим родством, будет рожден суррогатной матерью. Генетические братья могут родиться от разных суррогатных матерей, рожать детей могут женщины, чей репродуктивный возраст давно закончился, из донорских яйцеклеток и сперматозоидов могут родиться дети, генетические родители которых никогда в жизни не встречались, возможно даже рождение ребенка, у которого будет больше двух генетических родителей (манипуляции с митохондриальной ДНК в случае редких наследственных болезней, разрешены в 2015 году в Великобритании). Бабушка может выносить своего внука (например, для дочери, которой ампутировали матку, либо из криоконсервированного эмбриона своего погибшего ребенка – такие случаи уже зафиксированы), женщина может родить также своего генетического брата или сестру, если донором яйцеклетки станет ее мать. Возможная обратная ситуация, как в недавнем случае, произошедшем в России: женщина непродуктивного возраста, имеющая трое собственных детей, с помощью яйцеклетки своей дочери и суррогатной матери решила «родить» очередного ребенка. Из-за отказа суррогатной матери возвращать рожденную девочку, история получила огласку. В этом случае женщина хотела воспитывать как свою дочь ребенка, который является ей генетической внучкой. Сколько таких детей с нетрадиционной генеалогией рождается и воспитывается по всему миру, сложно представить [1]. На этом возможности технологии не заканчиваются и, вероятно, в будущем семейные структуры

будут еще более запутанными. И хотя этнологи, социологи, юристы и другие специалисты не успевают за быстро меняющимися социальными реалиями, несомненно, нетрадиционная генеалогия станет обыденностью в мире следующих поколений.

* * *

Можно создать некую параллель между биотехнологиями, а коммуникативным и прочим ИТ-технологиям, таким как интернет, мобильные телефоны, смартфоны, GPS, социальные сети, мессенджеры и другие, без которых сложно уже представить себе жизнь. Они, безусловно, меняют человеческое поведение, когнитивные способности и влияют на различные сферы общественной жизни, вплоть до политики. Их феномен активно исследуется представителями самих разных наук по всему миру, в т.ч. различных нейронаук, поскольку этот новый для нашего вида способ получения информации (и новый масштаб ее объемов) вызывает ускоренные изменения в человеческом мозге. Несмотря на это, голоса, высказывающиеся против данных технологий, не являются значительными или влиятельными – ни в научных, ни в общественных дебатах – и даже речи не идет о том, чтобы человечество отказалось от своих технологических достижений.

Все изменения проходят относительно плавно и вписываются в нашу реальность без особенных потрясений. Грядущие изменения, связанные с развитием биотехнологий, хотя и кажутся революционными с текущей перспективы, будут, скорее всего, внедряться постепенно, и на самом деле будут иметь эволюционный характер. Человек будущего, какова бы не была продолжительность его жизни, и какими бы не были родственные и социальные структуры, в которых придется ему жить, будет не менее и не более счастливым, чем сегодняшний человек.

В конце данной статьи я хотела бы обратить внимание на «западоцентризм», присутствующий во многих дискуссиях о «human enhancement»: мы сильно сужаем рамки «человеческого» до евро-атлантического культурного круга и проецируем на все человеческие общества те ценности и установки, которые типичны для западного человека. Возможно, что технологии будущего не приживутся в других регионах мира, а возможно также, что в других обществах будут преследовать другие цели при использовании биотехнологий. А ведь по численности наш культурный круг далеко не самый значительный. Поэтому, на мой взгляд, нельзя говорить о человеке будущего – трансчеловеке, постчеловеке – как о глобальном феномене.

Библиография:

1. «А мама кто?» [электронный ресурс], <https://m.lenta.ru/articles/2016/03/26/deti/>, дата обращения: 20.04.2016.
2. Гуревич П.С. Редукционизм как соблазн наук о человеке // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий) / Ред. Г.Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 49-68.
3. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: АСТ:CORPUS, 2013. 512 с.
4. Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. 2009. № 3. [электронный ресурс], URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semi-i-semeynye-tsennosti>, дата обращения: 04.05.2016.
5. Ламажаа Ч.К. «Клан»: понятие в социальных науках // ЗПУ. 2008. № 2. [электронный ресурс], URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klan-ponyatie-v-sotsialnyh-naukah>, дата обращения: 04.05.2016.
6. Степин В.С. Трансгуманизм и проблема социальных рисков // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий) / Ред. Г.Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 26-41.
7. Юдин Б.Г. Улучшение человека как проблема науки и философии // Концепции постчеловека в философии и технонауке: материалы V Международной научной школы для молодежи / Под ред. С.М. Климовой, А.Д. Майданского. Белгород: ИД Белгород НИУ БелГУ, 2016. С. 8-12.
8. Firth R.W. Społeczności ludzkie. Wstęp do antropologii społecznej, PWN, Warszawa, 1965. 123 с.
9. <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/170820/umfrage/als-besonders-wichtig-erachtete-aspekte-im-leben/>, Was halten Sie persönlich im Leben für besonders wichtig und erstrebenswert? [электронный ресурс], 2014, дата обращения: 17.05.2016.
10. http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2013/K_033_13.PDF, Rodzina – jej współczesne znaczenie i rozumienie [электронный ресурс], 2013, дата обращения: 17.05.2016.
11. <http://www.mars-one.com/> [электронный ресурс], дата обращения: 14.05.2016.
12. <http://zpsy.ru/public/27276.htm> [электронный ресурс], 2010, дата обращения: 17.05.2016.
13. Żabowska J. Przeszczepy, śmierć mózgową i pokrewieństwo, 18 marca 2010, „OpCit”. № 41 [электронный ресурс], URL: <http://www.opcit.pl/teksty/przeszczepy-smierc-mozgowa-i-pokrewienstwo/>, дата обращения: 08.10.2012.

References (transliterated):

1. «А мама кто?» [elektronnyi resurs], <https://m.lenta.ru/articles/2016/03/26/deti/>, data obrashcheniya: 20.04.2016.
2. Gurevich P.S. Reduktsionizm kak soblazz nauk o cheloveke // Problema sovershenstvovaniya cheloveka (v svete novykh tekhnologii) / Red. G.L. Belkina. M.: LENAND, 2016. S. 49-68.
3. Dokinz R. Egoistichnyi gen. M.: AST:CORPUS, 2013. 512 s.
4. Kuchmaeva O.V., Kuchmaev M.G., Petryakova O.L. Transformatsiya instituta sem'i i semeinye tsennosti // Vestnik slavyanskikh kul'tur. 2009. № 3. [elektronnyi resurs], URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semi-i-semeynye-tsennosti>, data obrashcheniya: 04.05.2016.
5. Lamazhaa Ch.K. «Klan»: ponyatie v sotsial'nykh nauках // ZPU. 2008. № 2. [elektronnyi resurs], URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klan-ponyatie-v-sotsialnyh-naukah>, data obrashcheniya: 04.05.2016.
6. Stepin V.S. Transgumanizm i problema sotsial'nykh riskov // Problema sovershenstvovaniya cheloveka (v svete novykh tekhnologii) / Red. G.L. Belkina. M.: LENAND, 2016. S. 26-41.
7. Yudin B.G. Uluchshenie cheloveka kak problema nauki i filosofii // Kontseptsii postcheloveka v filosofii i tekhnouke: materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi shkoly dlya molodezhi / Pod red. S.M. Klimovoi, A.D. Maidanskogo. Belgorod: ID Belgorod NIU BelGU, 2016. S. 8-12.
8. Firth R.W. Społeczności ludzkie. Wstęp do antropologii społecznej, PWN, Warszawa, 1965. 123 s.
9. <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/170820/umfrage/als-besonders-wichtig-erachtete-aspekte-im-leben/>, Was halten Sie persönlich im Leben für besonders wichtig und erstrebenswert? [elektronnyi resurs], 2014, data obrashcheniya: 17.05.2016.
10. http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2013/K_033_13.PDF, Rodzina – jej współczesne znaczenie i rozumienie [elektronnyi resurs], 2013, data obrashcheniya: 17.05.2016.
11. <http://www.mars-one.com/> [elektronnyi resurs], data obrashcheniya: 14.05.2016.
12. <http://zpsy.ru/public/27276.htm> [elektronnyi resurs], 2010, data obrashcheniya: 17.05.2016.
13. Żabowska J. Przeszczepy, śmierć mózgową i pokrewieństwo, 18 marca 2010, „OpCit”. № 41 [elektronnyi resurs], URL: <http://www.opcit.pl/teksty/przeszczepy-smierc-mozgowa-i-pokrewienstwo/>, data obrashcheniya: 08.10.2012.